

Освещение целостной исторической картины автору пока не по плечу. Жанр настоящего издания можно оценить как научно-популярный, так как выдержать полностью научный уровень не удаётся.

В некоторых частях работы имеются признаки компилятивности, поскольку автору не хочется удалять наиболее яркие исторические образы, освещённые предыдущими исследователями. Поэтому он заранее извиняется перед учёными-историками и краоведами за допущенные заимствования. Недостатки в некоторой степени оправдываются довольно ёмким аппаратом сносок и списком использованной литературы.

Вероятно, в чём-то есть ошибки, неточности, их исправление и уточнение, равно как и существенное дополнение данной работы — это задача будущих исследователей истории Дубовского района.

КАК ЭТО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ?

Вопрос о причинах гражданской войны в России мучает не одно поколение историков. Попробуем выяснить факторы, которые привели к взаимному уничтожению людей в Задонье.

Заселение современной территории Дубовского района произошло в последней четверти XVIII века. Это было основание крестьянских владельческих посёлков, а также образование новых казачьих хуторов с юртовыми земельными паями.¹ В данном событии для нас важно уяснить: земли восточной части Области войска Донского стали обрабатывать одновременно и казаки, и крестьяне.

Крепостные крестьяне, брошенные в дальний угол региона, приносили неплохой доход владельцам. Такова суровая действительность России XIX века. Не зря сотник С. Дубовсков отписывал в жалобе: «Жемчугов крестьян доводит до полнейшего разорения так, что по неимению у них другого дохода лишены они всех способов обзаведённого пропитания, а они принудятся к побегу и чрез это невыполнению казённых провинностей».²

¹ *Юртовой пай* — земельные и водные угодья одной станицы.

² ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 414. Л. 1–2.

Казаки и крестьяне принадлежали к разным сословиям. У каждого сословия были неодинаковые стартовые позиции. При равных усилиях по качеству и по объёму затраченного труда прибыли различались в десятки раз. Вот когда была заложена мина Великой российской революции.

В задонских степях казаки получали от станичных обществ большие земельные наделы. В начале XX века в среднем по ОВД на один пай приходилось 12 десятин. В станице Атаманской в разное время приходилось по 40–75 десятин, у казаков-калмыков по 36–100 (при увеличении казачьего населения надел уменьшался). Если сложить несколько таких паёв, то хозяйство большой казачьей семьи выглядело зажиточным или даже богатым на фоне окружающих крестьянских земельных участков.

Средняя казачья семья в Сальском округе имела в распоряжении по нескольку наёмных работников, а уборочную страду — и того больше. Споры нет, зажиточность доставалась собственным горбом и кровавыми мозолями на руках. Но следует представить реальное положение дел с обработкой земли, с выращиванием скота. Можно ли самому или всей семьёй обрабатывать землю на обширных просторах, выращивать скот большими стадами и отарами? Даже сильной паров волов не вспашешь за день и десятины. Немалый объём работ был уделом батраков и арендаторов.

В 1818–1820 годах на реке Сал, на территории нынешних Орловского, Мартыновского, Зимовниковского и Дубовского районов, началась череда крестьянских волнений. Бесправие, непомерные налоги и повинности толкали крестьян на протесты против закрепощения.

Волнения были подавлены. Из общего числа крестьян, участвовавших в движении, в населённых пунктах по реке Сал кнутом были наказаны 76%, розги получили 3%, 17% выслано в Сибирь.³ Через два года слободы по Нижнему Салу снова полыхнули. И опять атаман А.К. Денисов отдал казакам приказ

³ *Игнатович И.* Крестьянское движение на Дону в 1820 г. М. : Соцэкгиз, 1937. С. 159.

усмирить крепостных. Часть крестьян бежала в Задонские степи, на то время — в дальний угол Империи.

Пройдёт 100 лет, и Мартыновка, Большая Орловка, Малая Орловка, Платовская, Денисовская, другие слободы, станицы и хутора дадут новой власти тысячи красноармейцев и красных конников. «Ничто на земле не проходит бесследно».

Во второй половине XIX века в процессе оседлости калмыцких кочевий произошло образование новых населённых пунктов, а также увеличение жителей в старожилых хуторах, заселённых иногородними⁴. Земельная реформа 1961 года была проведена крайне невыгодно для крестьян. Реформа «освободила» их от пастбищ, водопоев и других угодий, без которых не могло существовать крестьянское хозяйство. Без разрешения станичных властей они не имели права возводить новые постройки и даже ремонтировать старые. Дети иногородних допускались в школы только после приёма детей казаков, да и то за особую, высокую плату за обучение. Иногородние не могли даже получать медицинскую помощь наравне с казаками.⁵ В итоге пришельцы стали париями, низшим классом в казачьих станицах. В лучшем случае арендаторами, в худшем — батраками.

Реформа привела к тому, что большинство крестьян разорялось, богатели лишь немногие. К сожалению, укрепление экономики не повело за собой массового улучшения условий жизни в среде иногородних и коренного крестьянства. Мощный пласт аграриев оставался вне технического прогресса.

Общинное владение землёй не давало простора частной инициативе. Выросла прослойка аграриев-рантье, сдающих землю в аренду на выгодных условиях иногородним и коренным предпринимателям. В 1900 году в станицах Атаманской и Великокняжеской владельцами паёв было отдано в обработку иногородним 3656 десятин земли. Распашка арендованных земель

⁴ К *коренным крестьянам* причислялись те, кто до реформы 1861 г., либо на протяжении двух поколений проживали на данном месте, *иногородние* — остальные пришлые поселенцы.

⁵ *Золотов В.А.* Крестьянское движение на Дону в 1905–1907 гг. Ростов н/Д. : Ростовское кн. изд-во. 1955. С. 24.

приводила к истощению и засорённости. Арендная система не давала возможности благоустраивать хутора, закладывать сады, так как арендаторы менялись, и всё это становилось бессмысленным занятием.

Малоземелье крестьян и система аренды земли стопорили развитие хозяйства. Крестьянин слободы Ильинки Никита Данильченков жаловался, что на балке Сальской им были высажены сады и огороды, коими владел 15 лет. Решением сельского старосты половина земель была отдана крестьянину Игнату Передистову. Рассмотрев жалобу Данильченкова, начальники отправили его в суд. Мотивация: участки ненаследственные наделяются лишь во временное пользование, передаются по приговору сельского схода.⁶ Обработывай не обработывай, в любой момент могут забрать землю, и всё будет по закону.

Тяжкой была судьба наёмных работников. Согласно «Сведениям о движении рабочих в отхожие сельскохозяйственные промыслы за 1894 год» главным пунктом сбора рабочих для работы в станицах Сальского и 1-го Донского округов была слобода Мартыновка, куда прибывало до 7000 человек. По мере прибытия они разбирались нанимателями, в основном в экономии частного коннозаводства и на земли частных владельцев, находящиеся с левой стороны реки Сал.

Особая статья — налоги. В Империи Российской сложилась ситуация, неподдающаяся уразумению. Крестьянский двор с 4–6 десятин платил большую сумму налогов, а с казачьего надела в 150–200 десятин — ноль. Иногородние платили ещё большие подати. За право жить на казачьей земле они облагались особым налогом — посаженной платой, платили за обучение детей в школе. Им разрешали иметь бесплатно только по одной лошади, по одной корове, у кого больше, будь добр плати станице за выпаса.

⁶ ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 6708. Л. 1–7.

Приговор — решение станичного, хуторского сбора.

Все эти виды повинности не освобождали от государственных налогов. Крестьянина обложили со всех сторон. И он выбрал в 1918 году свой путь.

Освобождение от налогов казачьего сословия, прикрепление за ними паёв давали государству высокопрофессиональный род войск, практически не требующий никаких финансовых вливаний на своё содержание. Казаки яркой страницей вошли в историю Отечества. Они, обладая выдающимися боевыми качествами, участвовали во всех битвах России, а зачастую победа была достигнута исключительно героизму казачьих полков. Но в начале XX века стало ясно, что отрицательные итоги обособления казачества как сословия стали более весомыми, чем положительные. Этот просчёт обошёлся обществу непомерно дорого.

Сословный состав станиц и хуторов был разнородным. На левобережной стороне Дона большинство населения было казачьим. Юрты — земляные и водные угодья казачьих станиц лентой протянулись вдоль Сала. По переписи 1897 года станицы Атаманская, Потаповская, Чунусовская, Эркетинская, хутора Алдобульский, Баклановский, Гуреев, Жуков, Королёв, Кривский, Малолучный, Моисеев, Подгорный, имели казаков не менее 3/4 от общей численности населения. Насчитывалось более 80 дворян, 57 представителей духовенства (с семьями). Чем дальше вглубь степей, тем больше иногородних и коренных крестьян. По 100–200 крестьян проживало в хуторах Кудинове, Тарасове. В Верхнем Жирове их было 374, Барабанщикове 786, а в слободе Ильинке населилось 2044 души.

Годы прибавляли количество неказачьего населения, внутренняя миграция была существенной. Накануне Великой российской революции из всех жителей Области войска Донского казаков по разным подсчётам насчитывалось 39–42%. В Сальском округе по итогам переписи населения 1916 года было 41550 казаков и 43131 иногороднего населения. Если в начале века в станицах и хуторах Задонья было 63% казаков, то к 1918 году по приблизительным подсчётам имелось лишь 43–45% казачества, остальные — коренные крестьяне и иногородние.

Много бед наделала Японская война. Она приблизила события 1905 и 1917 годов. Ещё более опустошительной была Великая (как тогда её называли) война. Вследствие тяжких утрат в ходе Первой мировой произошло значительное уменьшение населения.

Приближались смятенные события. Казакам, в большинстве своём, революция была не нужна. В Задонье бедняков-казаков насчитывалось около 15%. В отличие от иногородних, лишь каждый пятый казак пошёл за красными. К чему желать лучшего? В массе своей казак был несравненно богаче крестьянина, так как владел юртовой земельной собственностью и имел другие, помимо пахотной земли, угодья: луга, реки, сады, огороды. Чего, в большинстве случаев, у крестьянских обществ не имелось. Под рукой были батраки и арендаторы. Не предоставляется возможным посчитать количественные показатели использования наёмной рабочей силы в казачьих хозяйствах. Какая часть вела своё хозяйство своими силами, а какая пользовалась чужим трудом, сказать трудно. Но думается, что кроме станицы Баклановской, в остальных — Атаманской, Андреевской, Чунусовской, Потаповской, Эркетинской объём присвоения прибавочной стоимости, произведённой наёмным трудом, был существенным.

У донских калмыков тоже были большие наделы, до войны на каждого в среднем приходилось около 36 десятин. Их положение было даже лучшим, чем у других групп казаков Войска Донского. Особенно отличались священнослужители. Имущество бакши Эркетеневской станицы оценивалось суммой 25 тысяч рублей, что было в 22 раза больше, чем на один станичный двор. Но были и другие калмыки. О них писал современник: «Отношение к калмыкам-табунщикам и пастухам ужасающее по своему цинизму, случаи истязания и смерти от них — не единичны, но коннозаводчики составляют столь плотную семью, всемогущую в Задонье, что перед ней бессильна всякая власть».⁷ Из 187 домохозяев станицы Эркетинской только 8 человек имели до 100 голов крупного рогатого скота, 5–10 лошадей и до 200–450 овец.

⁷ *Богачёв В.* Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 509.

Не могли обрабатывать землю своими орудиями труда 75 человек. Бедные дали впоследствии немногочисленную, но преданную новой власти прослойку красных калмыков.

Зажиточные крестьяне, которые имели по 8–9 пар рабочего скота, несколько десятков овец, нанимали обедневших соседей для обработки земли и выпаса скота, активно торговали скотом и хлебом, главным образом, пшеницей. Но их было мало.

Расслоение имелось и среди казачества. Не всё складывалось благополучным среди донцов. Газета «Вестник казачества» высказывала озабоченность: «На шее казака-земледельца прочно уселся паук-кулак. Борьба с ним бессильна, перед ним бессильны станичные общества, и даже закон».⁸ К 1914 году в среднем по Области войска Донского зажиточных казаков (по разным оценкам) имелось 28–30%, середняков 50–55% беднота составляла 20–25%. Создали правительственную комиссию по обследованию войска Донского под руководством генерала Н.А. Маслаковца. Комиссия пришла к выводу, что только 21% казачьего населения может выполнить тяготы воинской повинности, 34% почти всегда несостоятельны, на службу идут за общественные средства, зачастую сдавая свой пай в аренду обществу.

И хотя в Задонье эти цифры были несколько благополучнее, многие из бедных казаков, особенно молодёжь, пополнят потом ряды красных отрядов и красноармейских частей.

Первая мировая война стала разорять аграрный сектор. Сельскохозяйственная перепись 1917 года показала упадок экономики. Посевная площадь по сравнению с предвоенной уменьшилась на четверть, одновременно упала и без того низкая урожайность. Каждое четвёртое крестьянское хозяйство не имело инвентаря, рабочего скота, коров. По анализу войскового земельного Совета казачье хозяйство из года в год ухудшалось и приходило в упадок, а само казачье население беднело.

Средняя продолжительность жизни по Области войска Донского в 1870 году была 20,3 года.⁹ Это было следствием

⁸ Вестник казачества. 1913. №11. С. 316.

⁹ Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884. / Сост. С.Ф. Номикосов. С. 277.

потерь в эпидемиях, отсутствия должной медицинской помощи и, самое главное, высокой смертности мужского населения на войнах. Во второй половине XIX века в России по исследованиям русских учёных века она колебалась между 34 и 35 годами, и лишь к 1900 году она «достигла» 39-летнего возраста.

Целый сгусток вызревавших веками противоречий — классовых, социальных, этнокультурных привёл в начале XX века к сильнейшим социальным потрясениям. Под оболочкой Империи таилась огненная раскалённая плазма. Революция совершилась теми, кому терять было нечего. Огромные степные пространства принадлежали конезаводчикам, имевшим тысячные отары овец и табуны лошадей. А рядом — нищета бывших крепостных, которых в первой половине XIX века десятками и сотнями скупали казачьи офицеры.

Имущественное состояние иногородних было ещё хуже, чем у коренных крестьян. Донской исследователь Е.П. Савельев в 1917 году писал: «Временные поселения крестьян, хотя многие из них существуют десятки лет, представляют из себя, в большинстве случаев, группу вырытых в земле, сложенных из глины хат-землянок, с базами — загонами для скота из той же соломы и навоза. Нет школ. Санитарные условия убийственные. Медицинской помощи никакой. Живут, рождаются и умирают при таких же условиях, как и десять веков тому назад».¹⁰

Громадный крестьянский океан дышал пугачёвщиной. В бескрайних степях Задонья это были коренные крестьяне и иногородние. С ними обращались зачастую без оглядки на Бога. За простую оплошность можно было получить от хозяина кнута. Конезаводчик Шабала забил до смерти табунщика Припутнего, оставив без кормильца его жену с шестью детьми.¹¹

Не исчезли воспоминания об ужасах крепостного права, об унижении достоинства, крестьяне были готовы мстить за своих отцов и дедов. Уже в 3–4 поколении они с завистью, а кто с

¹⁰ *Савельев Е.* Крестьянский вопрос в связи с казачьим. Новочеркасск, 1917. С. 55.

¹¹ И лишь ковыль о прошлом всё звенит... / Под ред. Сокиркина В.С. Батайск, 2006. С. 29.

ненавистью смотрели на обширные пай казаков, на табуны конезаводчиков.

В Области войска Донского в январе 1917 года в на одну мужскую душу крестьян приходилось около 1,25 десятины удобной земли. Прокормиться с такого участка было невозможно. Казакам и помещикам выделялось 96% всех земель Дона, а крестьянам — 4%. Земельная теснота и нищета с каждым годом обостряли недовольство, приближали взрыв. Предки крестьян, так же, как и казаки, проживали на землях Задонья полтора столетия, они тоже считали себя коренными жителями. И полили эту землю потом и кровью не меньше, чем казачество. Они имели право на владение обрабатываемой земли и поднялись на вооружённую борьбу за это право. Гремучая масса составляла более трети населения региона.

Не следует идеализировать те или иные социальные группы. В приговоре одной из станиц было записано: «Иногородние, проживающие в станице и хуторах, многие ведут жизнь праздную, развратную и занимаются пьянством». В воспоминаниях тех лет часто встречаются характеристики иногородних как неблагонадёжного элемента. Попав на дальние коннозаводческие зимовники, некоторые из них спивались, вели одичалый образ жизни. Казакам было, что предъявить пришельцам.

В XXI веке стало популярным характеризовать исторический процесс тех лет, противопоставляя «гольтепу» работающим казакам и крестьянам. Дескать, никчёмные люди, пользуясь смутой, грабили зажиточных. И это было. Но не стоит отрицать непримиримые сословные противоречия, резкое имущественное разделение, и притом не всегда зависящее от профессиональных качеств и усердия работника. Судьба человека не зависела от его действий.

Противостояние накапливалось исподволь. В декабре 1905 года в хуторе Ванино (ныне Орловский р-н) на зимовник конезаводчика Пишванова прибыла большая группа крестьян, которые арендовали у него землю. Они потребовали немедленного возвращения арендной платы за три года. Получив отказ, забрали

более тысячу пудов хлеба, хранившегося в амбарах конезаводчика.¹² Волнения продолжались вплоть до 1907 года.

С севера подпирал пролетарский город Котельниково, бывший хутор Николаевский. Рос промышленный рабочий класс. Тачка, носилки, руки рабочего — это всё, чем выполнялись огромные объёмы земляных работ. Механизмы, облегчающие труд строителей, отсутствовали. В летнюю жару, в осеннюю распутицу труд становился каторжным.

В декабре 1905 года в Котельниково была организована массовая забастовка, созданы рабочие боевые дружины. В основе требований стачечников: созыв Учредительного собрания, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день. Движение поездов на линии Котельниково – Ремонтная, да и всей царицынской ветки, 9 декабря прекратилось. Рабочие «железки», том числе станции Семичная и Ремонтная, прервали работу.

Создали нелегальную ячейку РСДРП, её разогнали. В 1914 году, в начале Первой мировой войны, деятельность подпольной группы возобновилась. Социал-демократы распространяли свою деятельность и на станции Ремонтная, Семичная, Гашун. В подпольной организации РСДРП, находящейся в слободе Ильинке, было три человека — Т.С. Павленко, М.Г. Емельяненко и С.П. Афиногенов. Связь с котельниковским комитетом осуществлял рабочий станции Ремонтная А.Д. Грязин. Он привозил политическую литературу, прокламации и листовки.

В станицах и хуторах политической работы почти не велось. О партиях люди имели смутное представление. Влияние эсеров, большевиков, меньшевиков, кадетов, других партий в Задонье было слабым, если не сказать — никаким. У оппозиции не было подготовленных для этого кадров, знающих казачий быт, традиции, психологию.

Но буря и без них была уже рядом. И рвануло. «Был домом Дон, да перевернулось всё вверх дном».

¹² *Золотов В.А.* Крестьянское движение на Дону в 1905–1907 гг. С. 24.